
ОТ ОСМЫСЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ – К НОВОМУ ВИДЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

В. А. Колесников

Мировой экономический кризис, которому предшествовали мощнейшие структурные сдвиги в экономике стран, регионов, политике, культуре (что продолжает сопровождаться новыми мировыми тенденциями, в том числе глобализацией социального пространства и нарастанием ситуаций глобального риска, неопределенности для человеческого сообщества), явственно и неоднозначно свидетельствует о том, что пока еще человечество не в состоянии адекватно ответить на вызовы современности, на те принципиальные изменения, которые происходят в социальной реальности. Мы все более и более сталкиваемся с лавиной цивилизационных потрясений и свершений, которые кардинальным образом преобразуют наше социальное и культурное бытие. Люди вынуждены в большинстве своем либо неосознанно, неосмысленно включаться в темп не имеющих ранее место ошеломляющих для них ускорений, либо вообще утрачивают чувство реальности, оказываясь неспособными ориентироваться в жизни, что, скорее всего, вызвано страхом перед грядущим, перед быстро нахлынувшими на них переменами. Нас уже сегодня захлестнула технократизация всех сторон жизни, значительное отделение ее смысла от непосредственных достижений в области науки и техники, свертывание человеческой способности к осмыслению происходящего, отсутствие рефлексии по отношению к своим собственным действиям. Мы все чаще стали жить в условиях сиюминутности и навязываемых нам случайных, массивно давящих установок, что значительно снижает способность людей к самостоятельным действиям.

Подобная ситуация рассматривается мною как результат кризиса западной модели цивилизационного развития, определяющей превалирование индивидуалистических тенденций в становлении современного человека в условиях продолжающего набирать темп и раскручивающего «гонку потребностей» людей научно-технического прогресса (что противопоставляет человека окружающему миру и находит свое выражение в создании нынешнего «золотого миллиарда»).

Философское осмысление современной социальной реальности как основа понимания социума наших дней

Для анализа современного сложнейшего и глобализирующегося мира, в котором присутствует масса противоречивых тенденций, взаимозависимостей и взаимосвязей (стран, народов, культур, континентов), необходим новый концептуальный взгляд на его развитие: требуется поиск и обновление общей теории цивилизационного развития человеческого сообщества, нужна выработка новой цивилизационной стратегии, включающей наряду с научно-технологической и духовную, нравственную составляющую. К этому нас подталкивает кардинально изменившаяся за последние два-три десятилетия окружающая социальная реальность.

К факторам, оказавшим существенное влияние на ее изменение, следует отнести усиление массовой индивидуализации социума (или, точнее, высвобождение человека от традиционных жизненных взаимосвязей и взаимозависимостей) и массовое же проявление эгоистичности, противопоставление отдельного индивида другим людям, коллективам и сообществам людей, что отрицательно сказывается на обществе в целом, ослабляет устоявшиеся формы ограничений в нем, ведет к кризису общественных отношений, вседозволенности. Набирающий обороты в геометрической прогрессии информационный бум (инфомассив), усиливающий для человека ситуацию неопределенности, растерянности, стресса, как своеобразный показатель становления новой цивилизации (в которой информационные процессы органически входят в повседневность людей) в итоге вызывает трансформацию социальных связей – способов и форм коммуникации, формирует новые стили жизни, поведения, типы человеческой личности. Мы начинаем жить в мире социальной информации, в мире «социальных сетей», активно содействующих бурному инновационному развитию. Абсолютно новый фактор – активное вхождение в нашу жизнь (посредством прежде всего информационных технологий) Интернета, виртуальной реальности, создающей вероятностный (множественный) режим вариантов развития (или пространственной турбулентности), несоотносимый с логическим, рациональным просчитыванием ситуаций последующего осуществления событий. Это и глобализация параметров социального бытия, что во многом унифицирует человека, делает его массовым, однотипным, «одномерным» (по Г. Маркузе), безликим, лишая способности к осмыслению совершаемого. Одновременно (а скорее всего, как следствие глобализации социального устройства) в социуме наблюдается непрерывное снижение роли возвышенного, духовного и брутализация (огрубление) жизненных норм, поведения, взаимоотношений людей, заполнение человеческого социума серо-будничным «повседневом», не имеющим ничего общего с ценностными ориентациями людей. Мы имеем дело с культурным кризисом современности, когда духовное редуцируется к разуму. Опора только на «рацио», практическую целесообразность напрямую содействует деградации человеческого социума и «похищению» душ людей, обезчеловечиванию, «голоду человечности» (С. Кьеркегор), цивилизационному кризису.

На мой взгляд, именно философское осмысление социальных реалий современности – с позиции целостно-всеобъемлющего охвата действительности, включающего ретроспективный взгляд в единстве с перспективой развертывания новых формирующихся процессов, явлений как формы мироощущения и одновременно метода познания – позволит нам все-таки найти ответы на вопросы, актуальные для глобализирующегося мира. Предназначение философии как раз в том и проявляется, чтобы проникать в сущность бытия, и отсюда надо идти к анализу конкретной реальности (будь то реальность социальная или как ее часть – образовательная).

В чем заключается существенное своеобразие современной социальной реальности, активно трансформирующейся под воздействием научно-технического прогресса? В становлении глобально выраженной искусственной среды (это мегаполисы, Интернет, мобильная связь, компьютеризация производства и т. д.). Объективное содержание глобально воспроизводимой искусственной среды направлено на разрыв отношений между индивидом и коллективом. «Посредником» в этих отношениях сегодня выступает именно глобально выраженная искусственная среда. Данный «посредник» усиливает разрыв отношений между названными индивидом и коллективом. Содержание естественно воспроизводимого коллективизма

(жизненно необходимого для прогресса социума) в наши дни все более и более замещается содержанием искусственной природы. Это содействует усилению массовой индивидуализации социума и разлагает содержание той естественности отношений, которой определялась вся предшествующая жизнь вида *Homo sapiens*. Искусственная среда предстает в данном случае как тормоз в реализации естественно воспроизводимой диалектики; и ведущим началом в данном случае выступает не характерная для позитивной диалектики изменчивость, а «тормозящая» развитие человечества устойчивость. Она является выражением так называемой негативной диалектики, имеющей своей предметной основой содержание созданной человеком глобально выраженной искусственной природы. И сегодня мы наблюдаем эту противоречивую соотношенность позитивной и негативной диалектик, что ранее в истории человечества не имело места. Как следствие, перед современной философией стоит важнейшая проблема: осмыслить этот конфликт, выявить характер данной соотношенности и все-таки ответить на вопрос о том, выражает ли конфликт глобальное противоречие или же уже сегодня мы можем отнести его – конфликт в масштабах мира – к разряду тупиковых ситуаций. Если перед нами противоречивая ситуация в отношениях между позитивной и негативной диалектиками, то, следовательно, негативные аспекты глобализации могут быть нами преодолены и войдут в русло общечеловеческих установок. Но если обе эти диалектики связаны друг с другом тупиковой ситуацией («абсурдом» – по терминологии А. Камю), то человечеству угрожает жизнь контекстом «сизифова труда» (абсурдного труда, то есть началом конца социума). В этом плане современным философам предстоит глубокие осмысления, разносторонние дискуссии, размышления и вообще серьезная работа по выдвигению новых идей, поиску путей, векторов, возможных вариантов сегодняшнего и завтрашнего развития мира. Преодоление негативных факторов, отрицательно сказывающихся на развитии современного общества и человека, возможно лишь в том случае, если в начале XXI в. будут теоретически переосмыслены все ныне действующие социальные институты, в том числе новая миссия и новое предназначение образования как ведущего социального института среди рядоположенных с ним институтов. Образование действительно в этом контексте приобретает особое значение как составная часть культурно-цивилизационного развития человечества.

Институт образования как новая форма развития общества

Наступающая эра информатизированной коммуникации настоятельно требует становления философии образования, в границах которой осуществляется осмысление более высокого уровня становления общественного сознания, средоточием которого может выступить феномен образования. Восхождение к философским основаниям в наши дни служит «отправным пунктом» совершенствования образования.

Современная наука уделяет большое внимание изучению социальных институтов общества, которые складываются в условиях становления цивилизации с ее постоянно нарастающим прогрессом, рассматриваемым в качестве одного из путей выживания человечества в условиях современного динамо-неравномерного состояния социума. По мнению целого ряда исследователей (В. Ф. Анурин, В. И. Добренков, Е. Т. Гайдар, Т. И. Заславская, В. Л. Иноземцев, И. М. Клямкин, В. Я. Нечаев, Б. В. Ракитский, А. Г. Фонов и др.), современные социальные институты носят промежуточный, переходный (от индустриального к постиндустри-

альному, информационному обществу) характер. В этих условиях именно социальный институт образования призван выступить интегратором социоинституционализированных нововведений, новаций, определяющих, с одной стороны, целенаправленную направленность в деятельности человечества, а с другой – возрастающую роль личностного начала во всех социальных институтах.

Институт образования сегодня приобретает широкую значимость и становится массовым явлением, связанным со стремлением уставшего от забот и внутренних противоречий человечества к гармонизации социальной жизни. Образование и есть способ достижения гармонии, то есть реализации единства в согласованном многообразии, когда развитие общества приобретает неискаженный, максимально органичный, целостный, эффективный характер, позволяющий преодолевать растущие в нем противоречия и обеспечивать реальный общественный прогресс. Это свидетельствует о том, что образование как социальный институт в наши дни получает возможность приобрести принципиально новое качество посредством диалогового взаимодействия собственно института образования с разнообразными инновационными гранями динамично меняющейся социальной реальности. Подобное диалоговое взаимодействие позволит рассматривать институт образования как способ осуществления и реализации общественного прогресса под углом зрения его ведущей роли по преодолению устоявшегося его видения как формально действующей структуры. Институт образования призван стать сегодня всеобщей значимой необходимостью, стилем жизни всего общества, новой формой его развития. Концептуальное переосмысление предназначения образования как качественно меняющегося социального явления может явиться одним из рычагов выхода из кризиса современного общества.

Значительная часть ожидаемых изменений в сфере образования связана с одной из особенностей информационного общества – увеличением удельного веса индивидуализированной производственной деятельности, оттеснявшейся техникой в индустриальном обществе. Развитая сеть компьютеризированных рабочих мест позволит многим специалистам принимать участие в общественном производстве. Как следствие, образование в результате использования новейших информационных технологий также станет в значительной степени индивидуализированным. Все это влечет за собой в значительной степени непредсказуемые социальные последствия, которые нуждаются в дальнейшем философско-методологическом осмыслении. В итоге общество получит возможность устремиться к более совершенному социообразовательному уровню.

Социальный институт образования в новых условиях по сути своей должен быть прежде всего направлен на духовное объединение сообщества, куда входят различные социальные институты. Следовательно, социальный институт образования идет по пути выхода и действия над рамками, границами социоинституализации, которая всегда ограничена определенными временными рамками. Только в этом плане социальный институт образования будет развиваться как ответ на запросы времени. Время же настаивает на том, чтобы все социальные институты осуществляли полномасштабное преодоление глобальной динамо-неравномерности. Духовно-практическая составляющая нового качества образования – это прежде всего раскрытие иного видения, понимания личности и становления личностного начала в индивиде; это также обоснование того, как в условиях массовой индивидуализации социума путем становления личностного начала могут складываться новые общественные отношения совершенно другого уровня.

Социальный институт образования способен приобрести и приобретает принципиально новое качество под влиянием достижений НТР и формирующегося на наших глазах информационного общества – того их среза, который в виде искусственной природы отделяет массово индивидуализирующегося индивида от его коллективистской основы. Природа социального института образования заложена жизненным противоречием, обусловленным все возрастающей – из-за усиливающейся искусственной природы – несостыкованностью между индивидом и коллективом. Если подобное состояние продолжится, то коллектив неизбежно обернется «безликой массой», индивид же в результате проявится, предстанет своеобразным монстром, имеющим мало общего с подлинной человечностью.

В современных условиях перед складывающимся социальным институтом образования стоит несколько общественно значимых задач. Прежде всего ему предстоит овладеть тактикой нейтрализации негативного воздействия искусственной природы на индивида и коллектив. Это может произойти только в том случае, если социальный институт образования свяжет, соединит деятельность по нейтрализации негатива со стороны искусственной природы с духовными потребностями индивида и придаст данному явлению личностную выразимость. В этих условиях искусственная природа начнет играть конструктивную роль как связующее звено между человеческим творчеством (которое всегда носит личностную направленность) и витальными потребностями, выражающими не только индивидуально, но и коллективно воспроизводимую сопричастность социума по выполнению стоящих перед ними требований, связанных со смягчением негативных последствий глобалистики. В данном случае искусственная природа явно будет тормозить расширение негативных последствий глобализации. И это произойдет за счет перевода энергии искусственной природы в факт расширяющейся интеллектуализации субъекта деятельности. Так, вся современная наука преимущественно занята обработкой инфомассива, чтобы смягчить нежелательные последствия НТР. Отсюда можно говорить о том, что эта научная практика способствует становлению кардинально нового социального института образования – важнейшего средства по предотвращению негативных последствий воздвигаемой в глобальных масштабах новой социальной реальности. Последняя вместе с тем (хоть она и приоткрывает образовательные перспективы) непосредственно зависит от социального института образования, занимающего все более прочное положение в структуре современных общественных отношений. По-новому определяемый социальный институт образования складывается в условиях динамо-неравновесного состояния, переживаемого человечеством. Особенно это относится к нынешней российской действительности, переживающей спад народонаселения, разрушение накопленных веками общечеловеческих ценностей, таких как непреходящая значимость семейных уз, диалектически воплощавшихся единством межпоколенческих отношений, а также утрата отдельных жизненно-обеспечивающих ориентиров в сфере местного самоуправления, которыми всегда выверялось единство центра и периферии. Социальный институт образования должен в новых условиях содействовать реальному усилению надстроечных явлений в границах упомянутого неравновесного состояния, куда все более втягиваются широкие слои населения.

Рассматриваемый вариант становления социального института образования является ответом на те вызовы времени, которые в нашем недавнем прошлом требовали силового – со значительными человеческими потерями – разрешения. Конечно, и нынешнее неравновесное, противоречивое состояние социума подлежит

революционному преобразованию – в этом не может быть никаких сомнений. Но оно должно осуществляться на качественно совершенной социальной основе, воплощением которой служит институт образования. Следовательно, данный институт по сути своей преисполнен прогрессивной энергией. И он прежде всего обеспечивает его духовный потенциал нашего современника формированием в нем не разрушительной энергии, а энергии созидания.

Новое предназначение образования – прорыв к личностно-творческому «пику» человека

Можно с полным основанием сказать, что впервые именно в наши дни образование становится социальным институтом. И в этом его понимании кроется непреходящее значение данного феномена. Образование сегодня выступает как конструктивная установка в условиях массовой индивидуализации социума. Новизна понимания образования в начале XXI в. состоит в том, что оно способно охватить в цельном виде все три временных уровня – прошлое, настоящее и будущее. Социум, столкнувшийся с утратой строгого хронологического ритма, во временном отношении сжимается до мгновности, до одновременностного развертывания прошлого, настоящего и будущего, что, очевидно, и становится способом познания действительности. Это самое ценное для образования – охватить сразу три проявления времени: прошлого как спрессованной информации, предстающей в виде памяти; сегодняшнего настоящего и будущего, которое становится нашим реальным днем за счет реализации целеполагания. Соответственно, на мой взгляд, знание в новом понимании есть умение человека оперировать информацией, перерабатывая ее, «сжимая», обобщая, подвергая критическому осмыслению; это и позволяет утверждать, что подлинное (рожденное на основе переработки человеческим мозгом информации) знание раскрывает содержание будущего. Как следствие, качественно новым средоточием образовательного процесса сегодня выступает умение индивида в снятом виде реализовывать память как спрессованную информацию и информацию как «отраженное разнообразие» (Д. А. Урсул) и вывести это содержание на уровень познания реальной действительности в ее опережающем воспроизведении.

Таким образом, главным в образовании уже в наши дни в данном онтологическом преломлении является умение направить содержание знаний на формирование нового человека. Другими словами, онтологическое преломление образования есть теоретическое воспроизведение его бытийного статуса. Познание всегда независимо от того, кто его осуществляет, реализует; это и есть онтологическая составляющая образовательного процесса.

На основании всего вышеизложенного можно сделать умозаключение о том, что современное образование является мощной предпосылкой для рассмотрения, анализа, осмысления отношений между позитивной и негативной диалектиками в духе необходимости понимания этих отношений как противоречий, а не тупика. И разрешение этого противоречия мы пытаемся, стремимся возложить на по-новому понимаемый образовательный процесс. Образование, рассматривая отношения противоречия двух диалектик, предлагает тем самым такой выход из складывающейся ситуации, согласно которому на индивидуальном, личностном, уровне легче вернуться к социально значимым коллективным реалиям, чем если бы это осуществлялось в рамках совместной деятельности этих индивидов, пытающихся преодолеть негативные последствия искусственной среды. Образование и

осуществляет это за счет входа отдельно взятых индивидов (они же представляют коллектив) – под влиянием достижений НТР – на уровень ноосферной (по В. В. Вернадскому) реальности, в которой преобладает духовное, личностно-творческое начало, вытесняющее стихийное, неосмысленно-повседневное, сегодняшнее промежуточно-неосознанное состояние человека.

Как следствие, образование сегодня – это прежде всего индивидуально-штучная работа. Причем работа не один на один наставника и его подопечного, ибо уникальность каждого воспитуемого может и формируется только в коллективном окружении (в котором у нас сегодня ставка делается на усредненного ученика), а осуществление, преобразование прежней стандартно-стереотипной педагогической деятельности в философски аргументированный, теоретико-концептуальный, «поступочный» (по М. М. Бахтину) уровень, создающий условия для самосозидания, самостроительства, «образовывания» (Г. В. Ф. Гегель) вследствие рождаемых «изнутри» импульсов, всплесков, позитивных самодвижений. Для обеспечения подобного выхода образования на новое его состояние предстоит решить целый ряд практических и методологических проблем. Во-первых, нам предстоит изменить свои традиционные, устоявшиеся воззрения на образование как обучение и воспитание, которые в новых условиях следует рассматривать как преобразование, ибо сегодняшний школьный обучающе-воспитательный процесс с новой точки зрения есть преобразовательный процесс. Чтобы образование соответствовало своей сути («образовывало» индивидов), оно должно перерасти прежнее состояние, связанное с передачей и накоплением знаний, усвоением социокультурного опыта, традиций и выйти на принципиально новый этап, содержанием которого становится подготовка каждого молодого человека к реализации способности к самостоятельному жизненному выбору (выбору, по сути, себя индивидуального в жизни, своей позиции, убеждений, принципов действия, самопроявления, продуктивного самовыражения, успешной для себя и социума самореализации), возможности находить, обретать уникальные смыслы собственной деятельности в современной постоянно меняющейся, «текучей» (З. Бауман) реальности. Способность и реализация данного выбора и должны рассматриваться как исходный пункт образования (одновременно свидетельствующий о самостоятельно-индивидуальном обретении индивидом личностного начала). Отсюда вторая проблема: способны ли массово подготовленные педагогические кадры (учителя-предметники) решить новую для них вышеозначенную проблему? Их подготовка по-прежнему осуществляется в пределах «внутризамкнутой» педагогической системы, не взаимодействующей с другими социальными институтами общества (культуры, семьи, молодежи, социализации, искусства и т. д.). И потому подготовка кадров не ориентирована на рассмотрение нового предназначения образования как «производной основы от социальной реальности»¹. Самое печальное состоит в том, что не только педагоги, но и профессорско-преподавательский состав, готовящий их к работе

в школе, мы все не осознаем, что не понимаем меняющийся мир, не знаем социум, в котором живем. Как следствие, начинать надо с ликвидации нашей социальной неграмотности, необразованности, создавая заново педагогику уже новой эпохи. И подготовка педагогических кадров должна быть выведена на новый (преодоле-

¹ Брунер, Дж. Культура образования / пер. с англ. – М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук; Просвещение, 2006. (Bruner, J. The culture of education / transl. from English – Moscow: Moscow Higher School of Social and Economic Studies; Prosveschenie, 2006)

вающий психолого-педагогический, методический и технологический) уровень. Это – в условиях глобализирующегося мира – уже подготовка человековедов со знанием современных проблем обновляющейся теории цивилизации, становящегося информационного общества, вопросов экологического развития, регионоведения, политической регионалистики, социологии, социальной философии и психологии, синергетики, герменевтики (и в целом – широкого спектра гуманитарных наук), обладающих фундаментальной (а не узкопедагогической) образованностью, механизмом саморазвития, индивидуальной «механикой» личностного воздействия на обучающихся и становления личностно-творческого начала. Отсюда третья (глубоко научная) проблема – необходимость разработки вопросов гуманитарной методологии, владения ею педагогами-наставниками. Сегодня как никогда важно владение учением о методах познания процессов и явлений, ускользающих от любого, кто не владеет глубоко научными подходами к осмыслению происходящего. Информационный глобальный мир становится все более трудным для человека, обостряются вопросы приобретения и сохранения людьми своей идентичности. Это сложнейшая проблема, и решена она может быть с опорой на гуманитарную методологию, посредством которой можно конструировать совершенно иное образование, нацеленное на реализацию все новых и новых перспектив, которыми и должна определяться человеческая жизнь. Образование в новом веке должно стать актом свободного выбора, что требует от учителя способности к философской рефлексии в педагогической деятельности. Такое понимание образования предполагает, что его субъектом становится сам человек. Он не только получает образование, но и сам формирует мир – создает свое понимание и видение мира, теоретически осмысливая его. В подобном толковании образование есть проектирование человеком своей жизнедеятельности. Гуманитарно-методологическая подготовка новых поколений педагогов и позволит преодолеть прежнюю «зауженность», философско-концептуальную «слепоту» кадров, призванных в новых условиях исследовать антропологические возможности школьников, выявлять их творческий потенциал и заполнять «внутреннюю человеческую пустоту» («экзистенциальный вакуум» душ), содействуя рождению смысла, соотносимого с реальным социумом.

Названные проблемы ставят перед образованием широкий спектр вопросов разновекторной направленности, требующих инновационно-нестандартного осмысления, поиска путей и способов их разрешения.

Подобным образом осуществляемое философское осмысление нового предназначения образования позволяет представить его новую конфигурацию в начале XXI в. К компонентам философски осмысливаемой конфигурации образования я бы отнес следующие из них. Это, во-первых, личностно представленное творчество (без становления которого можно говорить только об обучении и воспитании, но не образовании, которое сегодня должно быть направлено на становление личностного начала в человеке и более того – на личностную самореализацию человека в обществе). Убежден: мировоззренческой концепцией времени должно стать образовательное развертывание личностного начала в каждом из нас, адекватно соотносимое со становлением творческого начала. Без способности к творчеству становление личностного начала невозможно. Во-вторых, это, конечно же, типическое как социальный инвариант в индивиде (это и означает, что сама по себе уникальность личности невозможна без прочной основы, нарабатываемой человеком десятками тысяч лет его развития). Речь идет о необходимости овладения каждым из нас достижениями многовекового культурного наследия, «выковыва-

ющего» из нас людей. В-третьих – и это принципиально новое, – появление виртуализированной модели постижения реальности (по существу, виртуальность в начале нового века позволяет наиболее полно связывать индивида с социумом). Виртуальная реальность открывает новые горизонты для индивидуального самовыражения человека. В-четвертых, поступочная (по М. М. Бахтину), то есть самосозидающая субъекта, деятельность как «траектория» универсальной программы самовыражения личности в обществе. Называемая мною поступочность ничего общего не имеет с совершаемыми сегодня людьми действиями и поступками, зачастую не осознаваемыми ими, неосмысленными, неранжированными и неконтролируемыми с нашей стороны в силу того, что мы вступили в фазу эволюции, когда процессы, явления, действия происходят вне устоявшегося ранее нормального исторического и социального течения. Физическое время идет, физические процессы, действия происходят, но время не сводится только к физическим параметрам. Есть время социальное с осмысленными поступками сообразно меняющейся общей ситуации. И только такие поступки могут самосозидать, самотворить человека, мобильно думающего и развивающегося. В-пятых, это товарность образования как личностный капитал человека и человеческих сообществ (именно он обеспечивает подлинный прогресс общества и предотвращение противоречий, кризисных явлений в обществе). Без обладания личностно-творческими потенциалами, личностно-креативными ресурсами невозможно становление людей успешных, уверенно смотрящих в будущее. И, наконец, в-шестых, подчеркивая особую значимость личностного фактора, которым и определяется подход человека к другим людям, следует выделить завершающий элемент новой конфигурации образования – ценностную составляющую товарной выраженности образования, раскрывающую его толерантную направленность. Толерантность сегодня – главное стержневое содержание ценности образования.

Названные мною философские компоненты новой конфигурации образования одновременно есть и своеобразные концептуальные ориентиры на пути самостоятельной, творческой самореализации индивида, целеположенно трансформирующегося в личность.

Из всего сказанного очевидно, что сложившаяся жизненная ситуация требует иного концептуального подхода к осмыслению и обновлению понятийного аппарата как философии образования в целом, так и реальной противоречиво развивающейся практики образования. По большому счету, в начале XXI в. мы реально столкнулись с институциональным кризисом, настоятельно показывающим необходимость изучения и понимания того, что уже сегодня стоит за пределами традиционных очевидностей, за устоявшимися бюрократическими вертикально-иерархическими связями, отношениями, которые не способны в новых реалиях выстроить инновационную стратегию деятельности (в том числе в образовательной сфере) как ответ на вызовы сегодняшнего времени. Вслед за техническими преобразованиями нам предстоит осуществить как принципиальные трансформации организационных структур (преимущественное развитие здесь получают альтернативные горизонтально-сетевые связи, которые на данном этапе развития общества, уравнивая организационно-вертикальную структуру, выступают серьезным средством становления инноватики), так и грандиозные трансформации нашего восприятия пространства. Все это открывает широкий простор для выдвижения новых, смелых и конструктивно-неординарных идей и действий, несущих в себе определенные риски и потому требующих глубокого научно-концептуального, методологического осмысления, что и позволяет снизить всегда проявляю-

щееся в той или иной степени негативное сопровождение инновационной деятельности.